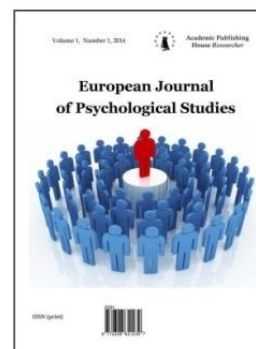

Copyright © 2014 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Journal of Psychological Studies
Has been issued since 2014.
ISSN: 2312-0363
Vol. 2, No. 2, pp. 36-46, 2014

DOI: 10.13187/issn.2312-0363
www.ejournal12.com

UDC 316.62

Analysis of Representations of Extremism from Convicted Under Art. 282 of the Code Using the Multidimensional Socio-Psychological Classification

¹Emma I. Meshcheryakova
²Aleksei V. Bocharov
³Anastasiya V. Larionova

¹Tomsk State University, Russian Federation
Dr. (Psychology), Professor

²Tomsk State University, Russian Federation
PhD (History), Associate Professor

³Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics, Russian Federation
Senior Lecturer

Abstract. The aim of the article is to show the possibilities of the use of multivariate statistical methods in the typology of extremist attitudes on the basis of questioning prisoners. Comprehensive anthropological approach to understanding the essence of extremist behavior will develop a typology of contemporary forms of extremist behavior of young people using the heuristic potential of diagnostics instruments. The article shows the practical necessity of multivariate methods in an environment where simpler methods (eg, analysis of contingency) does not give statistically significant results and does not allow a sufficiently strong assumptions about the connections. This applies to small sample examined by the large number of attributes with non-uniform structure of values of these attributes.

Keywords: extremism; behavior forms; prisoners; young people; multidimensional classification method.

Введение

Глобализация и деформация социальной, культурной, политической и экономической жизни современного общества становится причиной нарастающей экстремизации молодого поколения, что влечет за собой рост напряженности, формирование отдельных молодежных субкультур, оппозиционных групп, демонстрирующих экстремистские настроения и поведенческие практики.

Обсуждение

В последние годы в России уделяется серьёзное внимание исследованию проблем молодёжи как общественной группы, её места и роли в социальной структуре общества (С.Н. Иконникова, В.Т. Лисовский), процесса становления личности у молодёжи и проблем её социализации (И.С. Кон, Ж.Т. Тоценко), влияния социальных условий и различий на выбор профессии и социальное продвижение молодёжи (М.Х. Титма, В.Н. Шубкин), системы ценностных ориентации и особенностей отношения молодёжи к труду, семье, культуре и досугу (Н.М. Блинов, В.М. Боряз, В.Г. Морякович), а также общих проблем

молодёжи и молодёжной политики государства (И.М. Ильинский, Б.С. Павлова, В.И. Чупров) [1]. По мнению этих авторов, экстремистские проявления в молодёжной среде детерминированы, с одной стороны, объективными социальными условиями периода реформ, а с другой, - субъективными факторами, состоянием сознания и поведения самой молодёжи в сложных и противоречивых социальных условиях.

Результаты

Научная проблема заключается в отсутствии системного анализа современного молодежного экстремизма и не разработанности его целостной концепции, отражающей причинно-следственные связи исследуемого явления (психологические детерминанты экстремистского поведения и культурно-средовые факторы с влиянием модели регионализации), а также в отсутствии типологии современных форм экстремистского поведения молодежи и эффективных способов их профилактики [2, 3]. Определение глубинных причин (ценностно-смысловых, мотивационных, индивидуально- и социально-психологических), лежащих в основе молодежного экстремизма, анализ культурно-средовых факторов, способствующих формированию экстремистского поведения, являются актуальными задачами современной психологии.

Комплексный антропологический подход к пониманию сущности экстремистского поведения, позволит разработать типологию современных форм экстремистского поведения молодежи с использованием эвристического потенциала психодиагностических методик [4]. Прикладная ценность изучения именно осужденных, а не иных групп населения, заключается в возможности разработки идеально-типической модели или эталона-паттерна экстремистских установок и восприятия экстремизма. В случае осужденных за экстремизм (в отличие от иных испытуемых) не приходится сомневаться в их прямой связи с идеологией «экстремизм», независимо от того, что вкладывается в данное понятие властью, обществом или индивидами в выборке. В дальнейшем с полученной моделью сопоставляются выборки молодёжи для разработки направлений профилактики молодежного экстремизма.

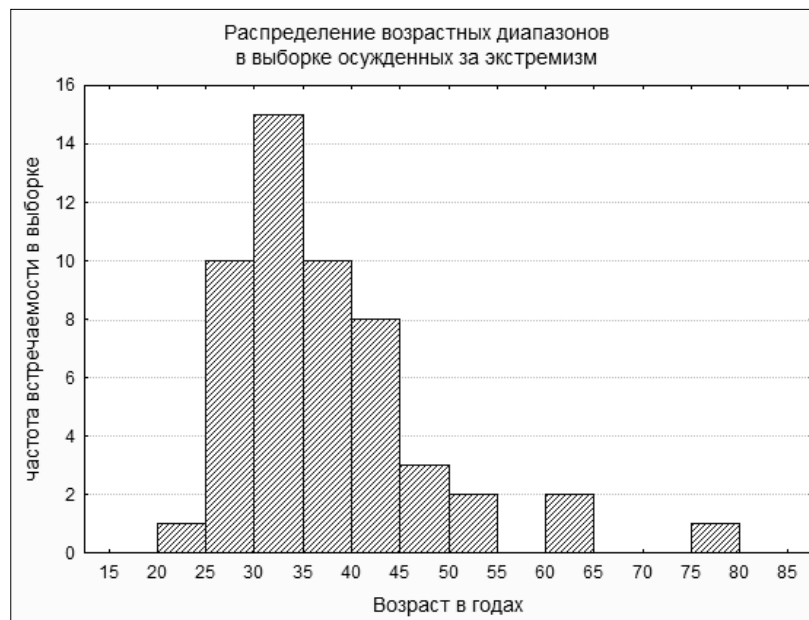

Рис. 1.

Выборку исследования представили 52 мужчины, осужденные за терроризм и экстремизм, находящиеся в пенитенциарном учреждении ИК-4 УФСИН России по Томской области. Статьями Уголовного кодекса РФ, по которым были осуждены испытуемые – 205, 206, 209 ч. 1 и 2, 210, 280, 282 ч. 1 и 2, содержанием которых терроризм, экстремизм, захват заложника, создание вооруженной группы, публичные призывы к осуществлению

экстремисткой деятельности, организация экстремистского сообщества. Обследование проводилось спустя полгода после прибытия осужденного в пенитенциарное учреждение для снятия эффекта дезадаптации, свойственного для каждого вновь прибывшего. Исследовались материалы по изучению личности и поведения - приговор, биография, характеристики и другие официальные документы, что позволяло составить первичное представление о социально – демографических, уголовно–правовых и психологических особенностях осужденного, условиях его семейного воспитания и трудовой деятельности. Распределение испытуемых по возрасту показано на Рис. 1.

Рис. 1 свидетельствует, что в выборке обследованных преобладают осужденные 25-30 лет. Всем осужденным по статье УК 282 предлагалась анкета, содержащая 12 вопросов. Каждый вопрос имел смешанный открытый и закрытый характер: среди предлагаемых вариантов ответа содержался также пункт «другое» для возможности развернутого ответа. Следует отметить, что в изучаемой выборке выбрав пункт «другое» в анкете, возможностью самостоятельного ответа воспользовалось меньшинство осужденных. Обследование осужденных содержало также и психодиагностическое тестирование, однако психодиагностическая компонента модели не является предметом рассмотрения в данной статье.

Представляем вопросы анкеты, указывая в скобках после каждого вопроса смысловые краткие обозначения вопроса, которые использовались на этапе статистического анализа данных.

1. Знаете ли Вы что такое экстремизм? (Знание. осведомленность).
2. В чем, по Вашему мнению, заключаются основные причины экстремизма? (Причины).
3. В каких случаях экстремистские действия будут оправданы? (Оправдание).
4. Какие причины могли бы Вас мотивировать стать членом экстремисткой (радикальной) группы? (Членство).
5. Участвовали ли Вы в каких-либо массовых политических собраниях, митингах? (Участие).
6. Как вы относитесь к росту миграции в России? (Миграция).
7. Испытываете ли Вы какие-либо негативные чувства по отношению к представителям других национальностей? (Национализм).
8. Как вы считаете, могут ли представители разных религий сосуществовать мирно? (Религии).
9. Вы согласны с выражением «Россия для русских»? («Русскость», шовинизм).
10. Кем вы себя считаете после Вашего осуждения? (Самоидентификация).
11. Что Вас «толкнуло» на совершение преступных действий? (Мотивы).
12. Как Вы считает, кто виноват в Вашем преступлении? (Обвинения).

На первом этапе анализа ответов был проведён многомерный анализ соответствий (Multiple correspondence analysis - МСА). Этот метод является аналогом факторного анализа для случая использования номинальных шкал. Анализ соответствий – это разведочный метод анализа, позволяющий визуально и численно исследовать структуру таблиц сопряженности большой размерности, а также для поиска скрытых факторов, объясняющих результаты анализа. Практическая необходимость многомерных методов особенно ясно проявляется, когда более простые методы (например, простой анализ сопряженности признаков) не дает статистически значимых результатов и не позволяет сделать достаточно обоснованных предположений о связях. Именно такая ситуация часто проявляется в малых выборках, обследованных по большому количеству признаков с неоднородной структурой значений этих признаков. В проведённом анкетировании осужденных за экстремизм наблюдалась именно такая ситуация. Статистическая обработка результатов исследования осуществлялась с помощью пакета программ Statistica 8.0.

Методы анализа соответствий впервые были разработаны во Франции Jean-Paul Benzergé в нач. 1970-х годов [5]. В англоговорящих странах МСА стал популярным в 1980-х гг. В социальных науках метод был впервые использован Пьером Бурдьё [6, 7]. Поскольку метод МСА ещё малоизвестен в русскоязычной гуманитарии, считаем нужным пояснить его основные методологические особенности. Расстояния, представленные в виде координат в

пространстве соответствующей размерности - это евклидовы расстояния, вычисленные по относительным частотам столбцов и строк взвешенные по статистике Хи-квадрат Пирсона. Инерция определяется как значение статистики Хи-квадрат Пирсона для двухходовой таблицы, деленное на общее количество наблюдений.

Многомерный анализ соответствий – это анализ соответствий на бинарной (индикаторной) матрице, где объекты расположены по строкам, а группирующие переменные по столбцам. Обычно в анализе используется не матрица в бинарной форме, а матрица Берта (Burt table). Бинарность означает сведения всех значений признаков к простому виду типа (значение есть – значения нет). Например, в изучаемой выборке имеется шкала ответов на вопрос «Что Вас толкнуло на совершение преступных действий?» с четырьмя возможными значениями: 1) Личные причины, 2) Религиозные причины, 3) Желание привлечь внимание общественности, 4) Другое. В бинарной матрице исходная шкала будет преобразована в четыре шкалы со значениями 1 или 0 (то есть наличие или отсутствие выбора ответа респондентом). В матрице Берта на основе бинарной матрицы в виде кросстабуляции будут выведены уже частоты выборов каждого из ответов разными группами респондентов. Двумерный график результатов анализа соответствий показан на Рис. 2.

Хотя в изучаемой нами выборке процент вклада (инерции) двух выявленных факторов (измерений) в объяснение различий между ответами на вопросы анкеты невелик (17 % и 13 %), у нас всё же есть возможность сделать обоснованные предположения о связях ответов и их группировании. Трёхмерный вариант измерений не дал заметных отличий в группировании ответов.

Рис. 2.

Итак, на графике (Рис. 2) можно выделить четыре группы взаимосвязанных ответов на вопросы анкеты о причинах, оправдании и мотивах экстремизма, а также о самоидентификации осужденных и об источниках, на которые они возлагают вину за доведение их до экстремистских действий. Эти группы соответствуют различным типам экстремистских установок.

Первый тип экстремистских установок выведен из следующей взаимосвязи признаков: Оправдание: «Защита определенной группы людей», Обвинения: «Третьи лица, провокаторы»; Мотивы: «Личные причины (неприязнь к определен. лицам)». Условно назовем этот тип «Защитник».

Второй тип экстремистских установок. Оправдание: Никогда; Оправдание: «Другое»; Мотивы: «Другое»; Причины: «Другое»; Причины: «Деформация системы ценностей»; Обвинения: «Алкоголь или наркотики»; Самоидентификация: «Другое». Условно назовем этот тип «Ищущий».

Третий тип экстремистских установок. Оправдание: «Донесение идею до народа, государства»; Самоидентификация: «Борец за идею»; Мотивы: «Религиозные причины»; Обвинения: «Государство». Условно назовем этот тип «Борец».

Четвертый тип экстремистских установок. 4) Самоидентификация: «Жертва обстоятельств»; Причины: «Целенаправленное разжигание агрессии»; Причины: «Недостаточное правовое просвещение»; Мотивы: «Желание привлечь внимание общественности»; Обвинения: «Я сам»; Обвинения: «Другое». Условно назовем этот тип «Жертва».

Интересно, что тип «Жертва» на Рис. 2. статистически близка ко всем остальным типам, в то время как остальные три типа наиболее удалены друг от друга по обеим осям измерений.

Повторяем, что анализ соответствий является разведочным методом. По мнению Greenacre M.J. (1984), в таких методах построение моделей рассматривается с точки зрения их соответствия данным, а не наоборот [8]. Из этого следует, что не существует статистических тестов, которые могли бы быть использованы для проверки статистической значимости результатов анализа соответствий. Цель – анализа соответствий является представление в упрощенном виде (пространстве меньшей размерности) информации, содержащейся в больших частотных таблицах. Интерпретация полученных результатов и доверие к данной интерпретации зависит от адекватности концепции, используемой исследователем в своей специфической предметной области.

Анализ соответствий не показывает, как именно в изучаемой выборке разбиваются по группам испытуемые, и кто именно в какие группы входит. Для того чтобы выявить типологию наблюдений использовался группирующий кластерный анализ, результаты которого интерпретировались затем посредством проверки сопряженности признака принадлежности к кластерам с ответами на вопросы анкеты.

На Рис. 3. Видно, что все осужденные в выборке разбиваются на два четко выраженных кластера.

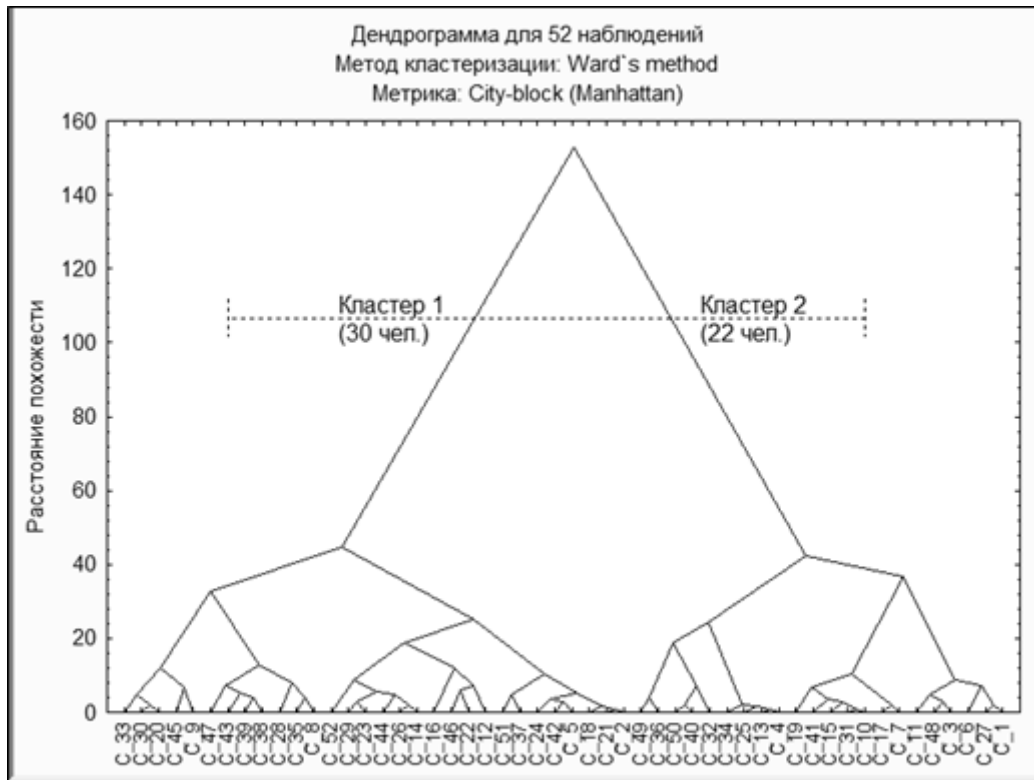

Рис. 3. Для интерпретации кластеров использовался критерий Пирсон Хи-квадрат, за достигнутый уровень статистической значимости принимался $p < 0,05$

Статистически значимые результаты по социально-демографическим признакам показаны в Табл. 1. Статистически значимые результаты по вопросам анкеты показаны в Табл. 2.

Как показал анализ, в Кластер 1 входят в основном русские, относительно равномерно распределённые по всем Федеральным округам РФ. В Кластер 2 входят в основном представители остальных национальностей, преимущественно проживающие в Южном федеральном округе.

Таблица 1.

Статистически значимые результаты анализа сопряженности признака принадлежности к кластеру с социально-демографическими признакам осужденных (в ячейках указаны фактически наблюдаемые частоты)

Откуда родом. Пирсон Хи-квадрат: 16,1; $p=0,006$	Кластер 1	Кластер 2	всего
Южный федеральный округ и Кавказ	7	16	23
Центральный федеральный округ	9	2	11
Приволжский федеральный округ	8	2	10
Сибирский федеральный округ	4	0	4
Уральский федеральный округ	2	1	3
Средняя Азия	0	1	1
Всего	30	22	52
Национальность. Пирсон Хи-квадрат: 26,8; $p=0,008$	Кластер 1	Кластер 2	всего

русский	21	4	25
чеченец	1	5	6
ингуш	1	4	5
аварец	0	3	3
татарин	2	1	3
азербайджанец	1	1	2
армянин	2	0	2
дагестанец	0	1	1
молдаванин	1	0	1
абхазец	0	1	1
узбек	0	1	1
кабардинец	0	1	1
осетин	1	0	1
Всего	30	22	52

Как видим из Табл. 1, проблемы экстремизма наиболее остро стоят именно в Южном федеральном округе, что во многом обусловлено его географическим, социальным, политическим положением. Ситуация в ЮФО, отличительной особенностью которого является взаимопроникновение этносов и их культуры, усложняется в силу существования на его территории так называемых этнических преступных группировок, представленных народами Северного Кавказа. Поэтому для эффективной борьбы с экстремизмом в целом, и с молодежным экстремизмом в частности, важен анализ как общих данных по России, так и анализ особенностей регионов, поскольку общность территории, экономической жизни, социальных условий и т.п., несомненно, накладывают свой отпечаток, во многом определяют характер и степень совершенных преступных деяний.

Таблица 2.

Статистически значимые результаты анализа сопряженности признака принадлежности к кластеру с ответами на вопросы анкеты (в ячейках указаны фактически наблюдаемые частоты)

Причины экстремизма. Пирсон Хи-квадрат: 9,9; p=0,02.	Кластер 1	Кластер 2	всего
В целенаправленном разжигании агрессии представителями экстремистско-настроенных организаций	17	21	38
В деформации системы ценностей в современном обществе	6	1	7
Другое	5	0	5
В недостаточном правовом просвещении граждан в сфере противодействия (профилактики) экстремизма	2	0	2
Всего	30	22	52
Оправдание экстремизма. Пирсон Хи-квадрат: 41,4; p<0,0001	Кластер 1	Кластер 2	всего
Никогда	23	0	23
Когда эти действия позволяют донести какую-то идею до народа, государства	1	13	14
Когда эти действия защищают определенную группу людей	2	9	11
Другое	4	0	4
Всего	30	22	52

Членство в экстремистской группе. Пирсон Хи-квадрат: 44,3; $p < 0,0001$	Кластер 1	Кластер 2	всего
Никакие	30	2	32
Если я согласен с позицией этой группы	0	20	20
Всего	30	22	52
Участие в экстремистских акциях. Пирсон Хи-квадрат: 25,5; Пирсон Хи-квадрат: 44,3; $p < 0,0001$	Кластер 1	Кластер 2	всего
Нет	24	2	26
Да	4	14	18
Только в санкционированных (законных)	2	6	8
Всего	30	22	52
Национализм. Пирсон Хи-квадрат: 10,9; $p = 0,01$	Кластер 1	Кластер 2	всего
Нет	19	6	25
Отдельные нации этого заслуживают	3	9	12
Да	4	6	10
Другое	4	1	5
Всего	30	22	52
Религии. Пирсон Хи-квадрат: 17,1; $p < 0,0001$	Кластер 1	Кластер 2	всего
Да, религия не влияет на взаимоотношения людей	23	7	30
Нет, некоторые религии не совместимы	2	13	15
Затрудняюсь ответить	5	2	7
Всего	30	22	52
Отношение к лозунгу «Россия для русских». Пирсон Хи-квадрат: 22,3; $p < 0,0001$	Кластер 1	Кластер 2	всего
Нет, Россия многонациональная страна	27	6	33
Не знаю, не думал об этом	1	11	12
Да, каждый народ должен жить на своей территории	2	5	7
Всего	30	22	52
Самоидентификация. Пирсон Хи-квадрат: 13,2; $p = 0,001$	Кластер 1	Кластер 2	всего
Жертвой обстоятельств	24	10	34
Другое	6	4	10
Борцом за идею	0	8	8
Всего	30	22	52
Мотивы экстремизма. Пирсон Хи-квадрат: 27,04; $p < 0,0001$	Кластер 1	Кластер 2	всего
Другое	21	0	21
Личные причины (неприязнь к определенным лицам)	7	13	20
Религиозные причины	1	7	8
Желание привлечь внимание общественности	1	2	3
Всего	30	22	52

Анализ сопряженности показал, что для Кластера 1 наиболее характерно на вопрос о причинах экстремизма в обществе отвечать «В деформации системы ценностей в современном обществе», «Другое» или «В недостаточном правовом просвещении граждан в сфере противодействия (профилактики) экстремизма». На вопрос об оправдании экстремизма – отвечать «Никогда» или «Другое». На вопрос о членстве в экстремистских

группах – отвечать «Никакие». На вопрос об участие в экстремистских акциях группах – отвечать «Нет». На вопрос о национализме – отвечать «Нет». На вопрос о религиях – отвечать «Да, религия не влияет на взаимоотношения людей». На вопрос об отношении к лозунгу «Россия для русских» – отвечать «Нет, Россия многонациональная страна». На вопрос о Самоидентификации – выбирать ответ «Жертвой обстоятельств» или «Другое». На вопрос о мотивах экстремизма» – отвечать «Другое».

Для Кластера 2 наиболее характерно на вопрос о причинах экстремизма в обществе отвечать «В целенаправленном разжигании агрессии представителями экстремистско-настроенных организаций». На вопрос об оправдании экстремизма – отвечать «Когда эти действия позволяют донести какую-то идею до народа, государства» или «Когда эти действия защищают определенную группу людей». На вопрос о членстве в экстремистских группах – отвечать «Если я согласен с позицией этой группы». На вопрос об участие в экстремистских акциях группах – отвечать «Да» или «Только в санкционированных». На вопрос о национализме – отвечать «Отдельные нации этого заслуживают». На вопрос о религиях – отвечать «Нет, некоторые религии не совместимы». На вопрос об отношении к лозунгу «Россия для русских» – отвечать «Не знаю, не думал об этом» или «Да, каждый народ должен жить на своей территории». На вопрос о Самоидентификации – выбирать ответ «Борцом за идею». На вопрос о мотивах экстремизма» – отвечать «Личные причины (неприязнь к определенным лицам)» или «Религиозные». Если попытаться объединить результаты анализа соответствий и кластерного анализа, то можно предположить, что для представителей Южного федерального округа характерен тип «Борца» и «Защитника», а для остальных территорий с преимущественно русским населением – тип «Ищущего» или «Жертвы». Таким образом, результаты анализа анкеты показывают, что среди причин его распространения – как общие, обусловленные социальными, экономическими, политическими факторами, так и специфические, связанные с конкретными условиями существования и с особенностями отдельных социальных групп.

Все статистически незначимые результаты показаны в Табл. 3. Незначимые результаты не менее важны, поскольку они позволяют исключить из факторов дифференциации типа экстремистского поведения некоторые «нетипичные» показатели, являющиеся не характерными для экстремистского поведения.

Таблица 3.

Статистически незначимые результаты анализа сопряженности признака принадлежности к кластеру с социально-демографическими признакам осужденных и с ответами на вопросы анкеты (в ячейках указаны фактически наблюдаемые частоты)

Работа по профессии (или наличие профессии). Пирсон Хи-квадрат: 1,2; p=0,3.	Кластер 1	Кластер 2	всего
есть	22	13	35
нет	8	9	17
Всего	30	22	52
Образование. Пирсон Хи-квадрат: 1,6; p=0,7	Кластер 1	Кластер 2	всего
среднее	19	11	30
н/среднее	5	6	11
высшее	4	4	8
н/высшее	2	1	3
Всего	30	22	52
Знание определения экстремизма. Пирсон Хи-квадрат: 3,2; p=0,07.	Кластер 1	Кластер 2	всего
знаю	26	22	48
не знаю	4	0	4
Всего	30	22	52

Отношение к миграции. Пирсон Хи-квадрат: 9,1; $p=0,1$.	Кластер 1	Кластер 2	всего
Отрицательно	10	6	16
Это благоприятно влияет на демографию и экономику нашей страны	6	5	11
Затрудняюсь ответить	5	5	10
Безразлично	2	6	8
Положительно	6	0	6
Другое	1	0	1
Всего	30	22	52
Обвинения. Пирсон Хи-квадрат: 5,9; $p=0,2$	Кластер 1	Кластер 2	всего
Я сам	18	10	28
Третьи лица (провокаторы)	6	9	15
Государство	2	3	5
Другое	3	0	3
Алкоголь (или наркотики)	1	0	1
Всего	30	22	52

«Не типичными» факторами в изучаемой выборке оказались следующие: работа по профессии или наличие профессии, образование, знание определения экстремизма, отношение к миграции, самообвинения за свои преступные действия.

Заключение

Противодействие экстремизму предполагает постоянный мониторинг этого негативного социального явления (изучение состояния, структуры и динамики), анализ причин и условий, способствующих его формированию, и разработку мер профилактики, а так же изучение свойств личности преступников и потерпевших. Результаты анализа данных анкеты позволяют проанализировать наличие, силу и направление связей между компонентами системы мониторинга и профилактики молодежного экстремизма.

Исследование выполнено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект 14-06-18025 «Исследование современных форм экстремистского поведения молодежи с учетом влияния культурно-средовых факторов».

Примечания:

1. Егоров М.И. Экстремизм: понятие, сущность, подходы к изучению и осмыслению // Молодой ученый. 2011. № 3. С. 83-84.
2. Луков В. Молодёжь России: в классы или на баррикады? // Вестник аналитики. 2005. №4(22). С. 17-27.
3. Мещерякова Э.И., Бохан Т.Г., Ларионова А.В. Учет эвристик маргинальности в психокоррекционной работе с осужденными за экстремизм: антропологический подход // Сибирский психологический журнал. 2014. № 52. С. 104-115.
4. Фридинский С.Н. Молодежный экстремизм как особо опасная форма проявления экстремистской деятельности // Юридический мир. 2008. №6. С. 24
5. Benzecri, J.P. L'Analyse des Donnees. Paris, 1973. Vol. 2. 619 p.
6. Bourdieu P. La Distinction. Critique sociale du jugement, Les Éditions de Minuit, 1979. 680 p.
7. Robson K., Sanders C. Quantifying Theory: Pierre Bourdieu: Pierre Bourdieu. Springer. 2009. pp. 12-14.
8. Greenacre M.J. Theory and Applications of Correspondence Analysis. London: Academic Press, 1984. p. 10.

References:

1. Egorov M.I. Ekstremizm: ponyatie, sushchnost', podkhody k izucheniyu i osmysleniyu // Molodoi uchenyi. 2011. № 3. S. 83-84.
2. Lukov V. Molodezh' Rossii: v klassy ili na barrikady? // Vestnik analitiki. 2005. №4(22). S. 17-27.
3. Meshcheryakova E.I., Bokhan T.G., Larionova A.V. Uchet evristik marginal'nosti v psikhokorreksionnoi rabote s osuzhdennymi za ekstremizm: antropologicheskii podkhod // Sibirskii psikhologicheskii zhurnal. 2014. № 52. S. 104-115.
4. Fridinskiy S.N. Molodezhnyi ekstremizm kak osobo opasnaya forma proyavleniya ekstremistskoi deyatel'nosti // Yuridicheskii mir. 2008. №6. S. 24
5. Benzecri, J.P. L'Analyse des Donnees. Paris, 1973. Vol. 2. 619 p.
6. Bourdieu P. La Distinction. Critique sociale du jugement, Les Éditions de Minuit, 1979. 680 p.
7. Robson K., Sanders C. Quantifying Theory: Pierre Bourdieu: Pierre Bourdieu. Springer. 2009. pp. 12-14.
8. Greenacre M.J. Theory and Applications of Correspondence Analysis. London: Academic Press, 1984. p. 10.

УДК 316.62

Анализ представлений об экстремизме у осужденных по ст. 282 УК РФ с использованием метода многомерной социально-психологической классификации

¹ Эмма Ивановна Мещерякова

² Алексей Владимирович Бочаров

³ Анастасия Вячеславовна Ларионова

¹Томский государственный университет, Российская Федерация
доктор психологических наук, профессор

²Томский государственный университет, Российская Федерация
кандидат исторических наук, доцент

³Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники,
Российская Федерация
старший преподаватель

Аннотация. Целью статьи является показ возможностей использования многомерных статистических методов в типологизации экстремистских установок на основе анкетирования осужденных. Комплексный антропологический подход к пониманию сущности экстремистского поведения позволит разработать типологию современных форм экстремистского поведения молодежи с использованием эвристического потенциала психодиагностических методик. В статье показана практическая необходимость многомерных методов в условиях, когда более простые методы (например, анализ сопряженности признаков) не дает статистически значимых результатов и не позволяет сделать достаточно обоснованных предположений о связях. Это касается малых выборок, обследованных по большому количеству признаков с неоднородной структурой значений этих признаков.

Ключевые слова: экстремизм; формы поведения; осужденные; молодежь; метод многомерной классификации.